

интересами Европы, Порты и возставших населения для прекращения разорительной и кровавой борьбы и для предупреждения ее повторения посредством установления серьезных реформ и существенных улучшений, могущих примирить действительные потребности страны с законными требованиями власти.

«Такое в немногих словах исторический ход действий, оказанного державами с того времени, как вспыхнуло возстание.

«Кабинеты досель руководились главным образом желанием избежать всего, что могло бы быть истолковано как преждевременное вмешательство Европы.

«В этих видах все кабинеты ограничили свое вмешательство правительству султана не придерживаясь только одних военных мер, но стараясь побороть зло нравственными средствами, направленными к предупреждению будущих волнений.

«Действуя таким образом, кабинеты имели в виду доставить Высокой Порте необходимую ей нравственную поддержку и кроме этого дать ей время успокоить умы в возставших областях, в надежде, что этим путем будут устранены все опасности дальнейшего усложнения. К несчастью, надежды их были обмануты. С одной стороны, обнаруживаясь Портой реформы, по видимому, не имели в виду умиротворения населения возставших провинций и были недостаточны для достижения этой существенной цели; с другой стороны — турецкому оружию не удалось положить конец возстанию.

«При таких обстоятельствах, мы думаем, что для держав настало время условиться относительно общего образа действий, для того чтобы распространение движения не стало бы окончательно угрожать европейскому миру.

«Подобно другим державам, мы с радостью приветствовали тѣ благія намѣренія, которыми были проникнуты недавно изданные манифесты султана. Ираде 2-го октября и фирманъ 12-го декабря содержат рядъ принциповъ, имѣющихъ цѣлю введеніе реформъ въ устройство Оттоманской имперіи.

«Есть основаніе думать, что если эти принципы будутъ выражены въ формѣ разумно задуманныхъ законодательныхъ мѣръ и, въ особенности, если они будутъ приведены въ исполненіе вполне согласно съ просвѣщенными взглядами, ихъ внушившими, то внесутъ серьезныя улучшения въ турецкую администрацію.

«Мы не можемъ, однако, скрыть отъ себя, что одніе возвышенныя реформы не могутъ остановить даже на мгновеніе пролитіе крови въ Герцеговинѣ и Босніи, а тѣмъ болѣе утвердить на прочныхъ основаніяхъ спокойствіе въ этихъ частяхъ Оттоманской имперіи на будущее время.

«Дѣйствительно, если разсмотрѣть содержаніе ираде 2-го октября и фирмана 12-го декабря, то нельзя не замѣтить, что Высокая Порта, по видимому, болѣе озабочивалась общими принципами, которые, будучи выражены въ точной формѣ, могутъ служить основами для администраціи имперіи, чѣмъ умиротвореніемъ возставшихъ нынѣ областей. Между тѣмъ, интересы оттоманскаго правительства требуютъ, чтобы умиротвореніе произошло прежде всего, такъ какъ, пока оно не будетъ достигнуто — до тѣхъ поръ невозможно будетъ привести въ исполненіе тѣ самыя начала, которыя Высокая Порта провозгласила; съ другой стороны, анархическое состояніе, господствующее въ сѣверо-западныхъ областяхъ Турціи, не только создаетъ затрудненія для Высокой Порты, но включаетъ также въ себя важныя опасности для общаго мира, и европейскія государства не могутъ видѣть равнодушно продолженіе и ухудшеніе положенія, которое уже съ настоящаго времени тяжело отзывается на торговлѣ и промышленности, и съ каждымъ днемъ все болѣе подрываетъ довѣріе публики къ сохраненію мира, стремится нарушать интересы всѣхъ.

«И потому мы исполняемъ, по нашему мнѣнію, настоящую обязанность, обращая вниманіе державъ-поручительницъ на необходимость присовѣтовать Высокой Портѣ дополнить свои дѣйствія такими мѣрами, которыя представляются необходимыми для возстановленія порядка и спокойствія въ областяхъ, опустошаемыхъ въ настоящее время бѣдствіями междоусобной войны.

«Вслѣдствіе конфиденціального общенія мыслей, происходившаго между нами и кабинетами С.-Петербургскимъ и Берлинскимъ, было признано, что упомянутыя мѣры должны быть двоякаго свойства: сперва нравственныя, а потомъ матеріальныя.

«Дѣйствительно, даже матеріальное состояніе христіанскихъ жителей Босніи и Герцеговины обуславливается въ концѣ концовъ ихъ нравственнымъ и общественнымъ положеніемъ.

«Разсматривая основныя причины тяжелаго положенія, въ которомъ Боснія и Герцеговина борются

уже столько лѣтъ, прежде всего поражаешься тѣми чувствами вражды и злобы, которыя одушевляютъ христіанскихъ и мусульманскихъ жителей другъ противъ друга. При такомъ настроеніи умовъ наши делегаты лишены были возможности убѣдить христіанъ въ томъ, что турецкія власти могли имѣть искреннее желаніе удовлетворить ихъ жалобамъ. Нѣтъ, можетъ быть, другой страны въ европейской Турціи, гдѣ бы соперничество, существующее между крестомъ и полумѣсяцемъ, проявлялось въ такомъ рѣзкомъ видѣ. Эта фанатическая ненависть и это недоверіе должны быть приписаны сосѣдству народовъ того же племени, пользующихся полною свободой вѣроисповѣданій, которой лишены христіане Босніи и Герцеговины. Непрерывное сравненіе приводитъ къ тому, что они чувствуютъ себя угнетенными подъ ярмомъ истиннаго рабства и что даже имя «райе» ставитъ ихъ, по видимому, въ положеніе, которое въ нравственномъ отношеніи ниже положенія ихъ сосѣдей, — словомъ они себя чувствуютъ рабами.

«Неоднократно Европа должна была заниматься ихъ жалобами и средствами въ ихъ прекращеніи. Гатти-гумаювъ 1856 года является однимъ изъ плодотворныхъ заботливости державъ. Но даже на основаніи этого самаго акта, свобода исповѣданій ограничивается такими статьями, которыя дѣйствіе, въ особенности въ Герцеговинѣ и Босніи, поддерживается со строгостью, вызывающею ежегодно новыя столкновенія. Сооруженіе зданій, предназначенныхъ для богослуженія и школьнаго преподаванія, употребленіе колоколовъ, устройство, религиозныхъ общинъ — еще обставлены въ этихъ областяхъ затрудненіями, являющимися въ глазахъ христіанъ живымъ напоминаніемъ завоеванія, заставляющимъ ихъ видѣть въ мусульманахъ враговъ ихъ вѣры и укореняющимъ въ нихъ впечатлѣніе, что они живутъ подъ игомъ рабства, которое они имѣютъ право и долгъ свергнуть.

«Правда, послѣдній фирманъ затрогиваетъ этотъ вопросъ религиозной свободы, также какъ гатти-шерифъ 1839 года, гатти-гумаювъ 1856 года и другіе акты, изданные Высокою Портой. Фирманъ подтверждаетъ права, которыми облечены патриархи и другіе духовные начальники относительно дѣлъ ихъ общинъ и свободнаго отправленія ихъ вѣроисповѣданій; но онъ «ограничиваетъ ихъ тѣми правами и разрѣшеніями, которыя имъ были дарованы». Онъ также обѣщаетъ облегченія для постройки церквей и школъ, обѣщаніе, которое уже не разъ заявлялось въ официальныхъ актахъ, но которое не можетъ дѣйствовать успокоительно, такъ какъ осуществленіе его зависитъ отъ областныхъ властей, которыя, подчиняясь мѣстному давленію, не будутъ даже имѣть возможности привести его въ исполненіе, если принципъ не будетъ торжественно провозглашенъ. Такимъ образомъ, нынѣ изданный фирманъ не заходитъ далѣе того, что было даровано гатти-гумаюмомъ, который, какъ я указалъ выше, обставляетъ религиозную свободу затрудненіями, вызвавшими въ теченіи послѣднихъ лѣтъ многочисленныя столкновенія. Всѣ эти уступки, по своимъ ограниченіямъ, оказывались постоянно недостаточными для удовлетворенія христіанъ. Тѣмъ болѣе слѣдуетъ ожидать того же самаго и нынѣ, послѣ событий, обогатившихъ страну кровью и еще болѣе усилившихъ неприязнь, раздѣляющую обѣ религіи. Разъ возстаніе будетъ подавлено, мусульманскій элементъ, считая себя побѣдителемъ, пожелаетъ безъ сомнѣнія отмстить христіанамъ за тѣ потери, которыя причинены ему столь ожесточенной борьбою. Поэтому, *помогеніе дѣлать, при коемъ возможно совместное существованіе народностей, которыя недавно еще боролись съ такимъ ожесточеніемъ другъ противъ друга, можетъ быть обезпечено лишь въ томъ случаѣ, если христіанская религія будетъ поставлена по праву и на дѣлѣ въ совершенно равное положеніе съ исламомъ, и если она будетъ торжественно признана и уважаема, а не только терпима, какъ это происходитъ въ настоящее время.* Вотъ почему державы поручительницы должны, по нашему мнѣнію, не только потребовать у Порты, но и получить отъ нея какъ первой и главной уступки — полной и совершенной свободы вѣроисповѣданія.

«Равенство предъ закономъ ясно возведено гатти-гумаюмомъ и освящено законодательствомъ. Это, безъ сомнѣнія, и является причиною того, что о немъ не упоминается въ недавнихъ актахъ султана.

«Но этотъ принципъ, будучи обязательнымъ по праву, еще не получилъ общаго примѣненія во всей имперіи. Въ дѣйствительности, свидѣтельство христіанъ противъ мусульманъ принимается судебными учрежденіями въ Константинополѣ и въ большинствѣ другихъ большихъ городовъ, но въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ, какъ Герцеговина и Боснія,

судьи не признаютъ за ними никакого значенія. Было бы важно, слѣдовательно, принять практическія мѣры къ тому, чтобы на будущее время христіане не могли опасаться отказа имъ въ правосудіи.

«Другой пунктъ, требующій немедленнаго улучшенія, это отдача податей на откупъ. Уже гатти-шерифъ 1839 года, говоря объ этой системѣ, выражался слѣдующимъ образомъ: «До сихъ поръ еще существуетъ одинъ пагубный обычай, не смотря на его бѣдственные послѣдствія: это обычай продажныхъ уступокъ, известныхъ подъ названіемъ «милитизмъ». На основаніи этой системы, гражданское и финансовое управленіе какой либо мѣстности передается на произволъ одного лица, т. е. иногда въ желѣзныя руки самыхъ необузданныхъ и корыстныхъ страстей». А гатти-гумаювъ 1856 года высказываетъ слѣдующее: «Будутъ приняты самыя быстрыя и энергическія мѣры къ прекращенію злоупотребленій при взиманіи податей, именно десятины. Система прямаго взиманія замѣнитъ собой постепенную и столь возможно скорѣе откупную систему по всѣмъ отраслямъ государственныхъ доходовъ». Не смотря на эти формальныя заявленія, откупная система досель еще нисколько не измѣнилась.

«Въ настоящее время Высокая Порта обѣщаетъ реформы въ этомъ направленіи, но ничего не опредѣляя. Фирманъ 12-го декабря снова называетъ нынѣ дѣйствующую систему взиманія податей *неумеренною*. Онъ предписываетъ изысканіе способа къ объединенію налоговъ. Онъ также повѣляетъ принять мѣры къ «предупрежденію произвола во взиманіи десятины чрезъ посредство откупщиковъ», но не уничтожаетъ самаго откупа.

«Если желательно, поэтому, лишить возстаніе его существенной и постоянной поддержки, то слѣдуетъ потребовать отъ Порты, чтобы она ясно и категорически объявила, что система отдачи сбора податей на откупъ уничтожена въ Герцеговинѣ и Босніи не только по праву, но и въ дѣйствительности, и что эта мѣра должна получить немедленное примѣненіе.

«Одна изъ причинъ, усугубляющая уже безъ того тяжелое бремя налоговъ въ Герцеговинѣ и Босніи, заключается въ убѣжденіи жителей, что они эксплуатируются въ финансовомъ отношеніи въ пользу центральной власти. Они увѣрены, что подати идутъ не на удовлетвореніе самой области, но что всѣ собираемыя суммы направляются прямо въ Константинополь, гдѣ и поступаютъ въ распоряженіе центрального правительства.

«Поэтому слѣдовало бы для доставленія области нравственнаго облегченія тяжести, выпадающей на ея долю, установить, чтобы часть уплачиваемыхъ ею налоговъ шла, безъ ущерба для нуждъ государственныхъ, также и на ея собственные потребности.

«Въ этихъ видахъ Порта должна бы объявить, что доходъ, поступающій отъ *косвенныхъ податей*, предназначается, какъ и въ прежнее время, на удовлетвореніе нуждъ всей имперіи, но что суммы, образующіяся отъ поступленія *прямыхъ налоговъ*, остаются въ провинціи и будутъ исключительно назначены для умноженія ея ресурсовъ и увеличенія ея благосостоянія.

«Приведеніе этого распоряженія въ исполненіе должно быть подчинено контролю избирательной коммисіи, о которой будетъ говориться далѣе.

«Печальныя условія христіанъ Босніи и Герцеговины главнымъ образомъ находятся въ прямой зависимости отъ характера отношеній, существующихъ между сельскимъ населеніемъ и землевладѣльцами. Затрудненія, вытекающія изъ поземельныхъ отношеній, всегда имѣли чрезвычайно непріязненный характеръ въ тѣхъ странахъ, гдѣ власть собственниковъ отличается отъ массы земледѣльцевъ или религіею, или національностью. Примѣры ожесточенной борьбы, являвшейся послѣдствіемъ подобнаго порядка вещей, весьма многочисленны. Въ занимающихъ насъ провинціяхъ почти всѣ земли, не принадлежащія государству или мечетямъ, находятся въ рукахъ мусульманъ, тогда какъ земледѣльческій классъ состоитъ изъ христіанъ обоихъ исповѣданій. Такимъ образомъ поземельный вопросъ тутъ усложняется антагонизмомъ религіознымъ.

«Послѣ подавленія возстанія боснійскихъ беговъ въ 1851 году, крѣпостное право было отмѣнено: но какъ нерѣдко случается въ подобныхъ случаяхъ, эта мѣра, вмѣсто облегченія условій крестьянъ — только ухудшила ихъ. Съ крестьянами беги обращаются теперь менѣе кротко, чѣмъ прежде. Въ настоящее время имѣется въ виду лишь борьба противоположныхъ между собою двухъ интересовъ и двухъ вѣроисповѣданій. Съ того времени, какъ отмѣнена феодальная строй превратила бывшихъ вѣрностныхъ людей въ фермеровъ или арендаторовъ, чрезмѣрная требова-